

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(47)

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-347-367

Духовенство калмыков-казаков Дона в XVIII – первой половине XIX в.

Константин Николаевич Максимов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

 0000-0002-9475-6137. E-mail: tsagadam[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Максимов К. Н., 2023

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется один из важных пробелов в истории калмыков-казаков Дона. Освещается история становления и развития службы буддийского духовенства у диаспоры донских калмыков в связи с религиозной политикой администрации Войска Донского. Временные рамки охватывают период от введения калмыков в казацкое военное сословие и до 1840-х гг., когда была проведена одна из крупных реформ системы богослужебных буддийских учреждений (хурулов) и иерархии духовных служителей. *Цель* статьи — исследовать процессы адаптации калмыков, обладавших своей культурой и религией, в полиэтническом ареале, а также развития и инкорпорирования системы службы буддийского духовенства в донскую казацкую административную и социальную структуру. *Результаты.* Главными чертами религиозной политики администрации Войска Донского являлись веротерпимость, обеспечение свободы вероисповедания, модернизация системы духовной службы путем оптимизации сети хурулов и их штатов, подготовки кадров духовенства, введения духовенства в систему административной службы, особое привилегированное сословие. Особенностью проводившейся донской властью религиозной политики среди калмыков-казаков являлось активное ее использование в развитии их культуры, образования, переводе на оседлость, стационарное хозяйствование.

Ключевые слова: Российское государство, император, Земля Войска Донского, Войсковой наказный атаман, Военное министерство, Главное управление иррегулярных войск, Калмыцкое правление, улус, сотня, буддийское духовенство, бакша донских калмыков, хурул, гелюнг, гецул, манджик

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6). Автор выражает благодарность директору Государственного архива Ростовской области Н. А. Трапшу за содействие в выявлении, широком сборе архивных материалов о донских калмыках и их переводе в электронный формат, а также научным сотрудникам КалмНЦ РАН М. Д. Каруевой и В. Н. Воробьевой, осуществившим оцифровку выявленных материалов.

Для цитирования: Максимов К. Н. Духовенство калмыков-казаков Дона в XVIII – первой половине XIX в. // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 3. С. 347–367. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-347-367

Clerics of Don Kalmyk Cossacks, 18th to Mid-19th Centuries

*Konstantin N. Maksimov*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor, Chief Research Associate

 0000-0002-9475-6137. E-mail: tsagadam[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Maksimov K. N., 2023

Abstract. *Introduction.* The article discusses one understudied — though essential — issue from the history of Don Kalmyk Cossacks. It focuses on the shaping and development of the Buddhist clergy among Don Kalmyks in relation to the then official religious agenda of the Don Host. The examined period covers the earliest conversion of Kalmyks to Cossackhood and onwards throughout the 1840s, the latter years having witnessed a largest reform of Buddhist institutions and clerical hierarchies. *Goals.* The paper attempts an insight into adaptation practices once exercised by Kalmyks as a group with specific cultural and religious backgrounds in polyethnic environments, special attention be paid to how the Buddhist clergy developed and were subsequently incorporated into administrative and social structures of Don Cossacks. *Results.* The official religious policy within the Don Host was largely tolerant and sought to secure freedom of faith, modernize spiritual services by way of optimizing networks of *khuruls* and their staff, encouraging some professional training of the latter, introducing clerics into administrative structures and services as a special privileged community. The religious policy of Don authorities among Kalmyk Cossacks was distinguished by that the former tended to actively use a tool of faith in the latter's further acculturation, education, sedentarization, and conversion to stationary economic practices.

Keywords: Russia, Emperor, Don Host, Nakazny Ataman of the Host, Ministry of War, Chief Directorate of Irregular Forces, Kalmyk Directorate, ulus, *sotnia*, Buddhist clergy, Baksha of Don Kalmyks, *khurul*, gelong, getsul, manji

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’. The author extends gratitude to N. Trapsh, Director of the State Archive of Rostov Oblast, for his heartiest assistance in identifying, compiling, and digitizing archival materials dealing with Don Kalmyks. Special thanks are expressed to M. Karueva and V. Vorobyova, research associates of KalmSC RAS, for their months-long digitization efforts.

For citation: Maksimov K. N. Clerics of Don Kalmyk Cossacks, 18th to Mid-19th Centuries. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(3): 347–367. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-347-367

1. Введение

Локальные группы населения Калмыцкого ханства, мигрировав во второй половине XVII в. на Дон, в XVIII в. сформировались в крупную этническую диаспору, инкорпорировались в состав донского казачества. Калмыки, оказавшись в новом ареале обитания, иноэтнической атмосфере, другой социально-об-

пественной обстановке, начали втягиваться в межэтнические, хозяйственные, торговые, культурные, бытовые взаимоотношения с местным населением Дона. Обитавшая здесь локальная группа калмыков, несмотря на интенсивную аккультурацию, изменение общественного уклада, во многом благодаря диверсификационной этнической политике властей Дона смогла сохранить свою национальную и конфессиональную идентичность. Цель статьи — исследовать процессы адаптации калмыков, обладавших своей культурой и религией, в полиэтническом ареале, а также развития и инкорпорирования системы службы буддийского духовенства в донскую казачью административную и социальную структуру.

2. Материалы исследования

Статья написана на основе впервые вводимых в научный оборот документальных материалов, содержащихся в фонде Калмыцкого правления Государственного архива Ростовской области (далее — ГА РО) [ГА РО. Ф. 309]. В работе использованы годовые отчеты, доклады, справки, протоколы заседаний Калмыцкого правления, предписания, переписка администрации Войска Донского. В них содержатся сведения о проводившейся религиозной политике, состоянии духовной службы, сети и штате хурулов, главных священнослужителях — бакши донских калмыков.

Историография изучаемой тематики, можно сказать, не богата. В отдельных трудах историков [Бронеvский 1834; Маслаковец 1874; Богачев 1919; Сватиков 1924; Пальмов 2007; Шовунов 1992; Дорджиева 2009; Максимов 2016; и др.] вопросы службы буддийского духовенства, сети и штатов хурулов, службы бакши донских калмыков освещены лишь обзорно и фрагментарно. Многие сведения о главных ламах донских калмыков до конца XIX в., приведенные А. Э. Борманджиновым в его брошюре [Борманджинов 1997], не совсем точны: им не были использованы архивные документы, что исказило ту или иную информацию.

При освещении данной тематики, руководствуясь принципом историзма с дополнением принципа герменевтики, сделана попытка получить объективную картину идеологической деятельности власти Войска Донского по развитию и укреплению взаимосвязей донских этносов, межнациональных отношений в рассматриваемый исторический период на Дону.

3. Миграция локальных групп калмыков на Дон

Ойраты (калмыки) прибыли из Центральной Азии и вошли в состав Российского государства со своей многовековой культурой, традициями, обычаями и религией — одной из мировых конфессий — буддизмом. Велико значение официальной религии калмыков как идеологической основы в консолидации этноса, создании этнополитического образования в форме кочевого государства — Калмыцкого ханства. Гибкая этническая политика России по укреплению единства многонационального народа, межнациональных отношений, развитию взаимосвязей, интеграции способствовала миграционному процессу в общем территориальном пространстве страны.

С установлением в начале 1640-х гг. калмыками контактов с донскими казаками происходит постепенная миграция отдельных их групп на Дон.

В результате эффективных совместных действий донских казаков и калмыков против врагов на юге России, а также с прибытием в 1669–1670 гг. на Дон тайшей Дугара и Бока со своими улусами власти донского казачества определились во взаимоотношениях с ханством и его народом, записав в очередном договоре: «А которые их калмыцкие люди, прикочевав, похотят у них жить на Дону, и им за тех людей не стоять и у них, казаков, назад не просить» [Максимов 2016: 40].

Однако хан Аюка силой возвратил Дугара в ханство. Бок остался на Дону и стал основателем донского казачьего поселения диаспоры калмыков.

В 1686 г. на Дон прикочевали с Волги еще до 200 калмыцких кибиток [Гурый 1915: 606; Сватиков 1924: 23], в следующем году — из Джунгарии улус Цаган-Батыра, в 1690 г. — улусы Четера и Батыра-Черкеса с 800 взрослыми мужчинами [Максимов 2016: 45].

4. Интеграция калмыков в состав донского казачества

В 1693 г. в Войске Донском в статусе казаков в строевых полках служило до 600 калмыков. С 1694 г. прикочевавших на Дон калмыков начали постепенно интегрировать в состав донского казачества, наделяя государственным денежным содержанием наравне с казаками. Помимо этого, в том же году 4 калмыка, как равноправные с казаками, были включены в состав донской делегации на прием к царю.

В связи со значительным притоком калмыков и активным их участием совместно с казаками в походах на Кубань и Крым последовал в 1694 г. официальный акт Круга войска Донского по инкорпорации донских калмыков в состав казачества. Калмыки были причислены к казачьему сословию с установлением обязанности несения военной службы. Этот процесс стал более интенсивным с отводом и закреплением земель для кочевий между Доном и Северским Донцом, а также с назначением им наравне с казаками государственного жалования. Донские казаки охотно принимали к себе откочевавших калмыков, которые, прельщаясь вольной казачьей жизнью, изобилием и привольными лугами, избегая наказания за неповиновение тайшам, уходили на Дон от своих владельцев семьями (с женами, детьми) и со всем имуществом. Несмотря на запреты, значительное приращение количества калмыков на Дону началось с 1699 г. [Броневский 1834: 68–69; Маслаковец 1874: 13–14].

С этого времени, по утверждению С. Г. Сватикова [Сватиков 1924: 23] и Н. Н. Пальмова [Пальмов 2007: 228, 229], на Дону образовалось донское поселение базовых, юртовых калмыков со смешанным этногенетическим составом (представители торгутов, дербетов, хошутов, небольшой группы хойтов и др.). В 1699 г. состав донских калмыков значительно пополнился джунгарскими улусами братьев Цаган-Батыра — Баахан-тайши, Цюрюм-Батыра, Даши-Батыра (Батур-тайджи недолго находился в Калмыцком ханстве), прибывшими из Джунгарии [Сватиков 1924: 23; Дарбакова 1973: 68–75; Пальмов 2007: 228, 229].

5. Организация административного управления и духовных учреждений

Система местного административного управления у донских калмыков на данном этапе, по сложившейся исторической традиции, обычаю, сохранялась

прежняя: улусами управляли нойоны (владельцы князья), аймаками — зайсанги (правители, малые господа). Нойоны улусов непосредственно подчинялись войсковой администрации Области Войска Донского и выполняли все ее указания и распоряжения. Донские калмыки — носители буддийского вероучения, благодаря свободе вероисповедания, проводимой властью Дона политике веротерпимости получили возможность не только исповедовать свою религию, но и сохранить конфессиональную идентичность, создать передвижные, стационарные хурулы (храмы). Один из первых официальных хурулов на Дону, по письменному свидетельству жителей 2-й сотни Верхнего улуса, представленному 19 июня 1846 г. 2-му судье Калмыцкого правления Маркову, был устроен в этой сотне гелюном Габуном Дулановым в 1715 г. По его ходатайству на учреждение этого хурула им была получена дозвоительная грамота с печатью Далай-ламы, которая хранилась еще в середине XIX в. в этом же хуруле. Главного гелюнга первого официального хурула Габуна Дуланова по праву можно считать старшим гелюном донского духовенства — бакшой (ламой) [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1631. Л. 7–7об.].

А. Э. Борманджинов первое упоминание о таком бакше донских калмыков относит с оговоркой к 1806 г. [Борманджинов 1997: 9]. Возможно, Габун Дуланов не был избран, но по общему признанию гелюнов донских сотен являлся старшим ламой — бакшой. По сложившейся традиции до 1825 г. ламу калмыцкого народа избирали старшие гелюнги хурулов из своей среды. Таким избранным после 1806 г. бакшой донских калмыков можно считать Джембо¹ Азугинова, гелюнга 1-й сотни Верхнего улуса [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 794. Л. 180, 181об.].

К концу XVIII в. в калмыцких улусах на Дону фактически выстроилась определенная иерархия священнослужителей: главный бакша донских калмыков, лама хурула, гелюнг, гецуль и манджик. Сложилась и система религиозной службы. Поэтому 20 августа 1819 г. на первом заседании Комитета по устройству Войска Донского, видимо, с учетом сложившейся системы было решено упорядочить и установить определенное количество калмыцких священнослужителей во главе с бакшой донских калмыков: на один хурул — 12 духовных лиц (4 гелюнга, 4 гецуля и 4 манджика). Это решение, вероятнее всего, было принято по настоянию бакши донских калмыков Джомсха Хуцыкова. Вопросы относительно количества хурулов, выбора (назначения) бакши не обсуждались. При этом Комитет решил «освободить их от военной и внутренней службы, дабы сим самым поселить в калмыцком народе более уважения к сим званиям» [РГВИА. Ф. 331. Оп. 1. Д. 241. Л. 15, 16, 39–40; Записки 1999: 187].

Согласно свидетельствам жителей 1-й сотни Верхнего улуса, изложенным в рапортах от 27 февраля 1843 г. и 20 июля 1846 г. на имя судьи Калмыцкого правления для представления Войсковому наказному атаману Войска Донского, можно сделать вывод, что их хурулу — 80 лет и в нем длительное время прослужил первый главный бакша донского калмыцкого народа Джембо Азугинов [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 794. Л. 180, 181об.].

¹ Так имя бакши упоминается в документе. Вместе с тем возможно написание этого калмыцкого имени как Джимбья (калм. *Жимбэ*), Джембья, в таком случае оно склоняется, что и встречается в других архивных документах ГА РО.

Но хурул к 1837 г. фактически прекратил действовать. В связи с сокращением в 1846 г. количества священнослужителей и хурулов сотенное общество ходатайствовало сохранить их хурул, выделив ему штат священнослужителей, в память первого главного бакши Джемби Азугинова. Добавлялось, что этот хурул был построен им на свои средства (лошадей, овец и прочее) в 1766 г. [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 794. Л. 180, 181об.].

Все это подтверждалось в письменном свидетельстве от 27 февраля 1843 г. бакши донских калмыков Джембо Ганджиновым, написанном, по его выражению, «своеручно» и лично подписанном с указанием имени и фамилии. Он писал: «Дано сие удостоверение Верхнего улуса 1-й сотне в том, что известно мне, что покойным бакшой донских калмыков Джембою Азугиновым действительно в 1766 г. устроен в этой сотне хурул, который, существуя более 70 лет, лишился в течение этого времени по разным причинам всех своих служителей» [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 794. Л. 182].

Калмыцкое правление решением от 27 февраля 1843 г. подтвердило сведения о построении хурула в 1-й сотне Верхнего улуса в 1766 г. Джембой Азугиновым, бакшой донских калмыков [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1631. Л. 7–7об.]. Таким образом, официально избранным первым бакшой донских калмыков являлся Джембо Азугинов, который вступил в эту должность в конце 1760-х гг., а умер, как можно предположить, соглашаясь со сведением А. Борманджинова о смерти «ламы бакши», в 1806 г. [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1631. Л. 9–10; Борманджинов 1997: 9].

6. Первые главные духовные служители донских калмыков

В период подготовки реформы по устройству Войска Донского в Калмыцком кочевье произошло важное общественное событие. Религиозную службу, духовенство возглавил четвертый бакша донских калмыков — Джомсх Хуцыков, гелюнг хурула 4-й сотни Нижнего улуса (Ики-Бурул), сменивший бакшу Ише Целенова, служившего предположительно в 1806–1815(1816) гг. Кстати, А. Э. Борманджинов назвал только имя бакши — «Йише», но без фамилии и даты [Борманджинов 1997: 10]. Хотя неизвестны даты принятия Хуцыковым сана бакши и прекращения им службы в этой должности, имеются точные годы (1819, 1824 гг.) и сведения, подтверждающие то, что он действительно являлся главным бакшой донских калмыков. Бакша Д. Ганджинов в своем рапорте от 8 июля 1846 г. судье Калмыцкого правления отмечал, что религиозная служба калмыков «существовала и была терпима правительством до 1824 г. В этом году Войсковое начальство распорядилось уменьшить, не уничтожая однакож существующих хурулов, число духовных лиц, а ограничило их тем только количеством, которое совершенно будет необходимо для исполнения религиозных обрядов в хуруле. Посему исполняя волю начальства бывший в то время главным бакшой калмыцкого народа Джомсх Хуцыков, соображаясь с наставлением Далай-ламайского вероучения, признал как самое меньшее и нужное число оставить в хуруле двенадцать человек служителей — по числу инструментов, необходимых употреблению при проведении религиозной нашей службы в следующем порядке: из четырех гелюнов один должен держать хонхо (колокольчик), другой — цанг (блюдо), два снабжены бишкюрами (трубами); четыре гецули, из которых двое имеют бирб (большие трубы),

а двое — гандаша (небольшие трубы). Затем четыре манжика¹ отправляют свое назначение в хуруле на инструментах, называемых кенгерче (барабан). Это число духовных лиц в каждом хуруле, как необходимое для полноты духовно-служебного совершения, было утверждено и высшим правительством» [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д.1631. Л. 13–14].

А. Э. Борманджинов, ссылаясь на рукопись Зодбы Бурульдинова, называл имя неизвестного ему бакши донских калмыков как *Джолен* [Борманджинов 1997: 10], при этом почему-то он находил это имя смешным [Борманджинов 1997: 30]. Видимо, «Джолен» и «Джомсх» — имя одного человека, возможно, в рукописи была допущена ошибка. В вышеуказанном рапорте, собственноручно составленном бакшой Ганджиновым, четко выведено «Джомсх» [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д.1631. Л. 13–14].

В последующие три-четыре года численность населения в Калмыцком кочевье оставалась почти стабильной, но произошли изменения в его составе. В 1834 г. в 13 сотнях насчитывалось 4 434 кибитки, численность населения составляла 16 503 человека (7 838 мужчин и 8 665 женщин), в том числе 1 374 служилых калмыков-казаков, отставных — 1 833, а число «малолеток» от 1 года до 19 лет увеличилось до 4 414. В 17 хурулах службу несли 204 священнослужителя во главе с бакшой (68 гелюнгов, 68 гецулей и 68 манджиков). Хурул главного бакши донских калмыков Дамбы Чулунова, по имеющимся на 1834 г. сведениям, находился в 1-й сотне Среднего улуса, хурул его предшественника Джомсх Хуцыкова располагался в 4-й сотне Нижнего улуса. При хурулах 2-й сотни Среднего улуса и 2-й сотни Нижнего улуса имелись, как сказано в документе, «писатели бурханов» (видимо, художники-иконописцы) [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 83. Л. 3].

7. Реформа в Калмыцком кочевье

Начатая реформа по введению калмыков, кочевавших на донских войсковых землях, в казачье сословие, со всеми его правами и обязанностями, и в систему его управления полностью завершилась в январе 1836 г. в соответствии с «Положением об управлении Донского войска» от 26 мая 1835 г., изменившим порядок управления в Войске Донском в военной и гражданской сферах [Краснов 2007: 303–305].

Положение унифицировало управление в калмыцких улусах с общей системой централизованной власти Войска Донского. Калмыки-казаки полностью влились в военно-служилое сословие, что сопровождалось наделением земельного пая, вменением обязанности несения военной службы в донских казачьих полках, командах, артиллерийских батареях [Приложения 1835: 269–279].

Что касается духовенства, в Положении от 26 мая 1835 г. количество хурулов и служителей в них не ограничивалось. В параграфе 3 первой главы приложения к Положению, включавшем «отдел XIII „Об управлении калмыками донского войска“», говорилось: «Свобода вероисповедания Калмыцкого народа и все относящиеся к оному обряды остаются неприкосновенными» [Приложения 1835: 269–279].

Порядок назначения штатных должностей гелюнгов, гецулей и манджиков, бакши донских калмыков сохранялся прежний. Три кандидата на должность

¹ Здесь и далее так в источнике.

бакши донских калмыков избирались сотенными обществами, которые судьей Калмыцкого правления, с обоснованием его мнения по всем кандидатам, представлялись войсковому наказному атаману Войска Донского. Одного из трех кандидатов наказный атаман назначал по согласованию с военным министром, главным бакшой донских калмыков. Гелюнга, гецули и манджики назначались наказным атаманом по представлению кандидатур, одобренных сотенными обществами и рекомендованных бакшой донских калмыков, судьей Калмыцкого правления [ГА РО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1065. Л. 199].

Штаты в хурулах сохранялись прежние, установленные распоряжением от 23 июня 1821 г. Военной экспедицией Войска Донского: 52 гелюнга на 13 сотен (по 4 гелюнга на каждую сотню), которые «должны быть изъяты вовсе от военной и внутренней службы» [ГА РО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1065. Л. 198].

Но в нем ничего не было сказано о гецулях и манджиках. В декабре 1826 г. главному бакше донских калмыков Джомсх Хуцыкову при поддержке пристава подполковника Шульгина удалось получить разрешение Главного управления иррегулярных войск установить особый штат бакшинского хурула — 16 гелюнгов, 4 гецуля и 4 манджика. Постепенно, поскольку отсутствовала регламентация, в штатах всех хурулов число гелюнгов увеличилось до 8 [ГА РО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1065. Л. 198].

Наказный атаман Максим Григорьевич Власов 19 сентября 1829 г. предписал приставу выяснить правомерность и обосновать необходимость такого штата в хурулах. Указывалось, что при проведении службы в хурулах, кроме чтения и пения молитвы, употребляются инструменты: 8 барабанов, 4 больших труб, 4 малых труб, 2 рожковые трубы, две пары тарелок, две раковины. Этими инструментами должны заниматься гелюнга, а в случае их недостатка могут заменить гецули и манджики. Количество духовных лиц, несмотря на попытки строгой регламентации государственной властью, к принятию и введению Положения 1835 г. заметно увеличилось: за последние 3–4 года со 165 (54 гелюнга, 55 гецулей, 56 манджиков), как указано выше, до 205 человек (1 бакша, 68 гелюнгов, 68 гецулей и 68 манджиков) [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 67. Л. 18–22].

Завершая реформирование на Дону, М. Г. Власов принял решение выразить чувства благодарности и признательности императору Николаю I от донских казаков за новое Положение о Войске Донском. По поручению наказного атамана начальник штаба Войска Донского 5 мая 1836 г. предписал Калмыцкому правлению представить кандидатуры в состав предстоящей депутации от Войска Донского в Санкт-Петербург для принесения всеподданнейшей Государю императору благодарности за дарование Войску Донскому «Положения об управлении Донского Войска» [Положение 1835]. Предлагалось рекомендовать двух человек — от духовенства и от граждан [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 96. Л. 1].

В книге А. Э. Борманджинова «Ламы калмыцкого народа: ламы донских калмыков» по этому событию дана совершенно неверная информация. Им написано, что «в начале 1836 г. представительная депутация донских калмыков прибыла в Санкт-Петербург. Ее основной целью было выразить царю Николаю I благодарность от донских калмыков... Один из членов этой депутации был безымянный калмыцкий «бакша-гелюн» [Борманджинов 1997: 10]. Во втором абзаце допущены неточности в цитировании документальных источников [Бор-

манджинов 1997: 10]. В действительности, как свидетельствуют документальные источники, это событие происходило в следующем порядке.

Калмыцкое правление, получив предписание от начальника штаба, 10 мая письменно рекомендовало от калмыков в состав донской депутации гелюна 2-й сотни Среднего улуса Джембо Ганджинова и казака 4-й сотни Верхнего улуса Мусгана Нохина. 22 мая наказный атаман окончательно утвердил состав донской депутации, в том числе и рекомендованных от калмыков указанных лиц, отбывающей в Санкт-Петербург «для принесения его императорскому величеству верноподданических чувств и признательности за всемиловитившее дарование Войску Донскому новое Положение» [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 96. Л. 1, 2, 4, 6, 9, 11, 15]. Но М. Нохин внезапно тяжело заболел, и вместо него в сентябре сотенным обществом был рекомендован казак 2-й сотни Среднего улуса Баджа Санджинов [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 96. Л. 2, 4, 6, 9, 11, 15].

Военный министр А. И. Чернышев 31 мая уведомил наказного атамана Войска Донского М. Г. Власова о том, что император пожелал принять донскую депутацию в октябре 1836 г. Император, видимо, остался доволен общением с донскими казаками и удостоил их наградой. Наказный атаман М. Г. Власов 5 января 1837 г. сообщил Калмыцкому правлению о том, что император Николай I соизволил пожаловать членов депутации Войска Донского, в том числе и гелюна Джембо Ганджинова и казака Баджа Санджинова, золотой медалью с надписью «За усердие» на зеленой ленте для ношения на шее. Наказный атаман предлагал Калмыцкому правлению опубликовать это известие о монаршей милости во всех улусах [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 361. Л. 1, 3].

8. Бакши донских калмыков Дамба Чулунов и Джембо Ганджинов

Однако в вопросе о включении от Калмыцкого округа в состав донской депутации гелюнга сотни Джембо Ганджинова при действующем главном бакши донских калмыков Дамбы Чулунова (его хурул находился в 1-й сотне Среднего улуса) не имеется ясности. Возможно, одна из причин — старость или болезнь, хотя об этом нигде не сказано. О том, что Дамба Чулунов в 1834 г. занимал должность главного бакши, свидетельствуют отчет Калмыцкого правления за этот год, подписанные им рапорты, а также рапорты судьи Калмыцкого правления наказному атаману Войска Донского.

Представление Калмыцкому правлению с обоснованием кандидатур на должности в хурул являлось исключительной прерогативой главного бакши [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 80. Л. 44; Д. 794. Л. 21].

Калмыцкое правление, рассмотрев рекомендованные бакшой кандидатуры, принимало решение, как правило, без отклонения, направить на утверждение наказному атаману Войска Донского. Приводим пример, подтверждающий то, что пятым бакшой донских калмыков в 1830-х – начале 1840-х гг. служил Дамба Чулунов.

«В Калмыцкое правление Войска Донского.

Донских калмык Главного бакши Дамбы Чулунова.

Служащий манжиком в хуруле Нижнего улуса третьей сотни калмык Андрей Абушинов ослеп обоими глазами, а потому исключая его из должности этой, покорнейше прошу Калмыцкое правление определить на место его калмыка

Балдана Шарапова, от роду 19 лет, который мною найден способным. Бакша Чулунов».

Подпись переводчика (*неразборчива*). 5 июля 1840 г. [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 794. Л. 3].

Аналогичного содержания последующие рапорты и свидетельства об аттестации кандидатур им датированы и в 1841 г., начиная от 2 января, и одно из обнаруженных последних свидетельств — от 22 октября 1841 г. В рапорте № 41 от 10 января 1842 г. судьи Калмыцкого правления Маркова на имя наказного атамана Войска Донского генерал-лейтенанта М. Г. Власова главный бакша донских калмыков Дамба Чулунов значился умершим [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 794. Л. 21]. Выходит, что бакша Чулунов умер в конце ноября или в начале декабря 1841 г. Вскоре его преемником стал гелюнг хурула 2-й сотни Среднего улуса Джембо Ганджинов.

Об этом свидетельствуют следующие документы. Начальник штаба Войска Донского генерал-лейтенант М. Г. Хомутов уведомил письменно 28 апреля 1842 г. Калмыцкое правление о том, что «г. Войсковой наказный атаман в последних числах мая месяца предполагает сделать смотр калмыкам, о чем извещаю Калмыцкое правление для предварительного распоряжения» [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1163. Л. 6–6об.].

Затем, 27 мая того же года, последовало предписание Калмыцкому правлению самого атамана, «чтобы служилые и отставные калмыки-казаки для моего смотра собраны были непременно к 9 числу июня месяца в слободе Орловке. При чем предписываю, чтобы туда в слободу явились также ко мне все вообще гелюны, гецули и манжики, незанятые службою, и почетные старики, а наиболее из тех сотен, кои подали ко мне прошение насчет назначения вновь Бакши-Гелюна. При чем вызвать туда же самого Бакшу Ганджинова и гелюна Харькова» [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1163. Л. 6–6об.]. Следовательно, к этому времени Джембо Ганджинов обществами сотен был избран бакшой донских калмыков, но еще не назначен Войсковым наказным атаманом. Назначение его бакшой состоялось в июне 1842 г., а не в 1843 г., как утверждал А. Э. Борманджинов [Борманджинов 1997: 11].

Однако, говоря о предшественнике Джембо Ганджинова, А. Э. Борманджинов писал, что «лама Джангар Габунов покинул этот мир где-то в 1843 г. ... В том же году атаман Войска Донского генерал Максим Г. Власов утвердил „бакши гелюнга“ Ганджинова как нового ламу донских калмыков» [Борманджинов 1997: 11].

Как установлено по документальным источникам, предшественником Ганджинова был бакша Дамба Чулунов, умерший в конце 1841 г. Запрос от декабря 1841 г. за № 9448 Войскового наказного атамана М. Г. Власова о доставлении ему «сведений о числе обитающих в кочевьях магометан, ламаитов и идолопоклонников» [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1152. Л. 1], который 2 января 1842 г. рассматривался на заседании Калмыцкого правления, возможно, был связан с необходимостью подбора кандидатуры на должность бакши.

В протоколе заседания правления отмечалось, что в Калмыцком кочевье числятся 18 400 ламаитов и 258 духовных лиц, действующих хурулов — 21. Представителей других вероисповеданий не имеется [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1152. Л. 1].

Бакша Ганджинов получил в наследство 23 хурула с 262 священнослужителями. В Верхнем улусе имелись 8 хурулов и 58 служителей, Среднем улусе — 4 хурула и 62 служителя, при 2-й сотне этого улуса находился хурул самого бакши, Нижнем улусе — 6 хурулов и 94 служителя, 5-й Беляевской сотне — 2 хурула и 24 служителя, Верхне-Таранниковской сотне — 2 хурула и 12 служителей, Нижне-Таранниковской сотне — 1 хурул и 12 служителей [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1274. Л. 10, 16].

9. Реформирование сети хурулов и их штатов

В связи с перераспределением территории по рекам Сал и Манычу и изменением территориального размещения населения Калмыцкого кочевья администрация Войска Донского в эти же годы приступила к упорядочению сети хурулов в улусах и сокращению в них служителей, что вызывало беспокойство у населения о сохранении старейших хурулов, положивших начало организации буддийской религиозной службы на Дону. Наказный атаман Войска Донского М. Г. Власов 12 мая 1846 г. направил письмо за № 2345 судье Калмыцкого правления подполковнику С. Маркову [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1274. Л. 10, 16]. В нем сообщалось, что старейшины донских калмыков 1-й сотни Верхнего улуса обратились к военному министру А. И. Чернышеву по вопросу о штате духовенства их хурула, утвержденном еще бакшой Дамбо Азугиновым.

М. Г. Власов, приложив к своему сообщению копию письма директора департамента военных поселений генерала М. И. Корфа, предлагал судье представить необходимые сведения и личное мнение по указанным ниже вопросам [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1274. Л. 10, 16].

Департамент военных поселений в письме на имя наказного атамана от 20 апреля 1846 г. за № 1589, отмечая, что обращение старейших донских калмыков рассмотрено на Военном совете, ставил ряд вопросов:

«а) В каком числе должно состоять у калмыков Войска Донского духовенство при каждом хуруле;

б) Следует ли определить иное к трем хурулам, существующим в 1-й и 2-й сотнях Верхнего улуса и сотне Верхне-Таранниковской.

Находим:

1) у калмыков Войска Донского состоит 22 хурула, имеющих духовенство, и 3 хурула, в 1-й и 2-й сотне Верхнего улуса и в сотне Верхне-Таранниковской, где духовенства нет, всего 25 хурулов.

2) в 22 хурулах состоит духовенства: гелюнов — 89, гецулей — 90, манжиков — 88, и если назначить в испрашиваемые упомянутые, не имеющие духовенства в трех хурулах 12 гелюнов, 12 гецулей и 12 манжиков, всего будет 101 гелюн, 102 гецуля, 100 манжиков. Общее — 303.

3) в 13 калмыцких сотнях числится народонаселения обоего пола 19 237 душ (в том числе в упомянутых трех сотнях 4 492 души), следовательно, на каждые 64 души будет по одному духовному лицу.

4) по рассматриваемому в министерстве государственных имуществ проекту преобразования управления калмыцкого народа, кочующего в Астраханской губернии, предполагается иметь в больших хурулах по шесть гелюнов, а гецулей

и манжиков по три, в малых же хурулах по два гелюна, а гецулей и манжиков по одному.

5) по донесению Вашего превосходительства, в некоторых сотнях, имеющих народонаселение до 800 душ, состоит два хурула и при них духовенства до 24 человек.

Военный совет, имея в виду, что столь значительное число духовенства калмыков Войска Донского, служит для них одним лишь обременением, и что всякое улучшение быта калмыков соответствовало бы благотворным видам правительства, журналом заседания совета, состоявшегося 22 февраля сего года, положил: Поручить Вашему высокопревосходительству обратить на сие важное дело особое внимание и составить соображения: сколько именно духовенства действительно необходимо для калмыков Войска Донского.

Совет со своей стороны полагал бы, не упраздняя существующих хурулов, назначить в оные духовные лица по числу народонаселения каждой сотни, полагая примерно на 600 душ 2 гелюна и по 1 гецулю и манжику.

Впрочем, Военный совет, не считая этого мнения своего окончательным, представляет Вам по ближайшей известности местных обстоятельств, быта и нужд калмыков, представить заключение по настоящему делу, не стесняясь вышеуказанным мнением Совета» [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1163. Л. 1–3об.].

Судья Марков, получив поручение наказного атамана Войска Донского, запросил у сотников указанных сотен Верхнего улуса и Верхне-Таранниковской, а также у бакши донских калмыков Джембо Ганджинова сведения о хурулах и обоснованные предложения.

Общества указанных сотен, подтвердив существование у них старейших хурулов, построенных в основном в первой половине XVIII в., ходатайствовали о выделении штатных духовных должностей в указанные хурулы. Бакша донских калмыков Джембо Ганджинов, обстоятельно обосновав необходимость проведения в этих хурулах богослужения, предлагал судье Маркову ходатайствовать о выделении в эти хурулы необходимого штата духовенства, чтобы можно было в них проводить службы и не привести их к уничтожению [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1163. Л. 7–7об.]. Судья Калмыцкого правления 5 августа 1846 г. письменно доложил наказному атаману о том, что он полностью согласен с доводами и предложениями бакши Дж. Ганджинова о сохранении старейших хурулов. Он подтверждал, что эти хурулы действительно не новые, а построены в 1715 и 1766 гг. и нуждаются в укомплектовании полным штатом духовенства [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1163. Л. 9–16].

10. Принятие калмыками православной веры

В результате проводимой органами власти Дона религиозной политики, направленной на веротерпимость, почитание всех религий, сохранение конфессиональной идентичности народов, донские калмыки имели возможность не только повсеместно пользоваться правом свободного осуществления религиозных треб по своей вере, но и принять и исповедовать другую веру. Об этом свидетельствует множество фактов добровольного перехода калмыков в православную веру. Так, командир донского казачьего полка № 18 — подполковник И. Н. Краснов 24 сентября 1838 г. доложил Войсковому дежурству Войска Донского о том,

что служащий во вверенном ему полку калмык-казак Среднего улуса 2-й сотни Курто-Хара Гицулев по собственному желанию принял православную веру. 29 августа 1838 г. он окрещен в православную греко-российскую веру и наречен Александром Ивановым Красновым с выдачей свидетельства № 138 от 31 августа 1838 г. о крещении за подписью протоиерея Варшавского военного госпиталя. С прибытием со службы калмык-казак Александр Краснов пользовался всеми правами местного жителя, и в отчетах, списках улуса показывался как православной веры [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 499. Л. 1, 2].

Калмыцкое правление, рассмотрев 10 марта 1844 г. сообщение протоиерея слободы Орловка о том, что калмычка 1-й сотни Среднего улуса Бембыш Сумьянова, жена отставного казака, мать четверых детей, обратилась с просьбой принять ее в христианскую веру, ответило: «на принятие калмычкой этого святого крещения препятствия не имеет» [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1413. Л. 17об.].

Грушевское станичное правление 12 октября 1843 г. сообщило Калмыцкому правлению, что 18-летний калмык Махла, сын Топки Шубанова 2-й сотни Нижнего улуса, крещен и наречен Николаем Ивановым Бондыревым, причислен к Грушевской станице [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1361. Л. 5].

Отставной калмык-казак 2-й сотни Среднего улуса Наста Джаванов, служивший табунщиком у подполковника Алексея Исаева, принял в августе 1845 г. со своим сыном Михаилом православие с наречением имени Петра и Павла по фамилии Алексеевы. Оба они были причислены к Аксайской станице. В связи с этим они выбыли из сотни, и по запросу формуляры на них были отправлены в Аксайское станичное правление [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1441. Л. 3].

В 1844 г. из Кавказского линейного казачьего войска бежали на Дон 35 калмыцких крещеных семей в составе 132 человек, в том числе 49 детей от 1 года до 15 лет (29 мальчиков и 20 девочек) и 21 человек в возрасте от 52 до 73 лет. Самыми возрастными были: Новро Алемптинов — в крещении Николай Семенов-Печальский, жена Дарья Ельнова; Танко Менкожинов — в крещении Иван Николаев Херонский, жена Татьяна Владимировна; Арасян Затбинов — в крещении Авраам Дмитриев-Щелкунов, жена Куяк — Акулина и др. [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1502. Л. 3–5].

Большая группа крещеных калмыцких семей из Астраханской губернии переселилась в первой половине 1850-х гг., в период заселения Царицынско-Ставропольского тракта, на будущую территорию области Войска Донского (с 1880-х гг. Атаманской станицы). Управление Войска Донского по поручению наказного атамана 11 августа 1852 г. уведомило Калмыцкое правление о том, что Главный попечитель калмыцкого народа 15 июля того же года обратился к наказному атаману разрешить выделить участок для косьбы камыша на покрытие крыши домов 47 крещеных калмыцких семей, которые «водворяются по высочайшему повелению в учреждаемые станицы Торговое и Заветное» [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 2245. Л. 1–4].

Действительно, строительство этих сел было распланировано в 1849 г. инженером Чикультецким. Через некоторое время в эти станицы прибыли еще 53 крещеные калмыцкие семьи. Участки для косьбы камыша обоим группам семей были выделены из юртовых довольствий Верхнего улуса 1-й сотни по территории правого берега речки Джурак-Сала. В это время граница между

Астраханской губернией и областью Войска Донского проходила по рекам Джурак и Сал. Указанные села тогда относились к Черноярскому уезду Астраханской губернии, а село Заветное по-калмыцки называлось «Амта» (на реке Амта), село Торговое — Загеста [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 2354. Л. 1, 2; И лишь ковыль 2006: 18, 20, 236, 237].

11. Упорядочение и строительство хурулов на Дону

По мере введения донских калмыков в единую управляемую систему Дона, освоения ими одного из основных производящих типов хозяйства — земледелия, а также перехода к качественному уровню развития культуры — организованному обучению детей в учебных заведениях началась социокультурная трансформация калмыцкой этнической группы на Дону. Однако, несмотря на вхождение в замкнутое военно-служилое сословие — донское казачество, калмыцкий этнос сохранял главные факторы самоидентификации — язык, религию.

Войсковая донская администрация, обеспечивая калмыцкому населению свободу вероисповедания, не ущемляя его права на духовные потребности, с целью оптимизации системы религиозной службы, а также реализации политики перевода калмыков на оседлый образ жизни, провела мероприятия по упорядочению сети хурулов и их штатов, организации строительства для них стационарных помещений — деревянных зданий. При этом немаловажное значение придавалось увеличению в Калмыцком округе служилых казаков для полевой службы.

Накануне реорганизации службы религии в Калмыцком округе при населении 20 154 человека числились 22 хурула и в них 235 священнослужителей. В четырех сотнях Верхнего улуса имелись 5 хурулов с 57 служителями, двух сотнях Среднего улуса — 5 хурулов (при 1-й сотне хурул бакши Бемби Ганджинова) и 51 служитель, в четырех сотнях Нижнего улуса — 8 хурулов с 84 служителями, 5-й Беляевской — 2 хурула и 23 служителя, Верхне- и Нижне Таранниковской сотнях — по одному хурулу и 20 служителей [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1050. Л. 2об., 4об., 6об.].

Военный совет Министерства военного, рассмотрев представление департамента военных поселений, 26 июня 1849 г. принял решение одобрить предложение наказного атамана Войска Донского М. Г. Хомутова от 12 ноября 1848 г. о целесообразности ограничения количества хурулов в Калмыцком кочевье и в них духовенства. Первый пункт постановления Военного совета гласил: «Дозволить калмыкам, согласно изъявленному ими желанию, построить деревянные общественные хурулы, по прилагаемым при сем в копиях высочайше утвержденным планам с тем, чтобы: а) число хурулов ограничивалось числом калмыцких сотен, т. е. 13 по одному хурулу в каждой сотне, и сверх того оставить в поощрение нынешнего бакши Ганджинова основанный им хурул с принадлежащим к нему духовенством. Впоследствии сей же хурул считать существующим в оной сотне, где бакша будет иметь пребывание; б) сбор на сооружение хурулов, а равно и определение и размеров, по соображению с народонаселением каждой сотни, и сама стройка оных определена была под особым наблюдением Вашим.

2. С устройством постоянных хурулов число духовенства в каждом хуруле определить из 12 человек, а именно: 4 гелюнга, 4 гецуля и 4 манжика.

3. По соглашению с бакшой Ганджиновым из числа нынешнего калмыцкого духовенства исключить людей, признаваемых бакшой ненадежного поведения. Если же и часть, число духовных будет превышать определенное настоящим положением, то принять за правило, чтобы на место убывающих гелюнггов, гецулей и манжиков не были определены новые до тех пор, пока общее число духовенства не будет доведено до штатного числа.

4. Поставить правилом, чтобы в должности манжиков определяемы были только воспитанники Калмыцкого училища, знающие русский язык; необходимы же в сем случаи исключение допускать не иначе, как с разрешения Вашего» [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1983. Л. 3–6].

Этим же решением Военного совета поручалось наказному атаману ввести в штат Калмыцкого правления должность медика с определением особых обязанностей и денежного содержания [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1983. Л. 6].

Генерал-лейтенант М. Г. Хомутов в соответствии с указанием министерства поручил судье Калмыцкого правления — войсковому старшине Н. И. Сидорову вместе с бакшой донских калмыков Джембо Ганджиновым срочно представить именной список всех служителей хурулов, провести сокращение в хурулах с 220 духовных лиц до 168. Предлагалось на освобождающиеся вакантные должности не принимать новых лиц, а производить перемещение в сотенных хурулах и в манджики принимать только выпускников Калмыцкого училища, владеющих русским языком. Что касается строительства деревянных зданий для хурулов, наказный атаман сообщал, что изготовление плана поручено инженерной службе. Указанные два предложения бакша отверг, мотивируя тем, что священнослужитель должен служить только в одном хуруле, а выпускники училища не владеют тибетской письменностью и не изучают законы божьи [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1983. Л. 11–16].

Бакше Джембо Ганджинову в течение 1850 г. удалось привести штаты хурулов в соответствие с решением Военного совета и в конце того же года представить списочный состав калмыцкого духовенства на утверждение наказного атамана Войска Донского. Список штатных гелюнггов, гецулей и манджиков калмыцких хурулов был утвержден наказным атаманом в марте 1851 г. и представлен Калмыцкому правлению. Ниже приводится список духовных лиц калмыцких хурулов по состоянию на 7 апреля 1851 г. [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1983. Л. 1–7, 14–19] (см. табл. 1).

Таблица 1. Священнослужители калмыцких хурулов на Дону
[Table 1. Clerics affiliated to Buddhist temples of Don Kalmyks]

Улусы и сотни	Имена и фамилии духовенства	Возраст лет	С какого года работает	В каком году утвержден
Верхний	<i>Гелюнги</i>			
1-й сотни	Кука Капринов	27	1843	1844
	Нюдельче Мугинов	36	1834	1837
	Калдур Чекинов	31	1839	1834
	Дечельдик Калинов	35	1833	1834
	<i>Гецули</i>			
	Николай Тевдинов	32	1838	1842

	Анча Абушинов	31	1839	1843
	Санжа-Арша Зодбинов	30	1836	1837
	Бакар Цеденов	37	1833	1833
	<i>Манджики</i>			
	Намчул Шарапов	35	1835	1842
	Джимбе Ценданов	25	1845	1846
	Бурлак Дарбаков	29	1836	1837
	Шара Кичиков	31	1839	1843
2-й сотни	<i>Гелюнги</i>			
	Джимбе Икинов	26	1844	1846
	Цеден Ункуров	27	1843	1845
	Шарап Бавинов	35	1835	1840
	Шинманжа Шашинов	33	1837	1840
	<i>Гецули</i>			
	Азу Балчинов	25	1845	1846
	Кирю Чанкинов	35	1835	1835
	Кензе Аршинов	25	1845	1846
	Иван Аленов	29	1841	1846
	<i>Манджики</i>			
	Шарап Амханов	30	1840	1840
	Лодон Давдонов	29	1843	1846
	Мангад Рынцинов	26	1844	1846
	Шапу Нагинов	34	1836	1836
3-й сотни	<i>Гелюнги</i>			
	Даржа Санжинов	35	1835	1841
	Санжа Сангинов	35	1835	1844
	Кит Бавинов	34	1836	1836
	Харлаш Нохашкин	26	1844	1846
	<i>Гецули</i>			
	Могда Носинов	32	1838	1841
	Учур Сармадинов	28	1842	1843
	Учур Чоданов	33	1837	1841
	Шельде Цеденов	36	1834	1836
	<i>Манджики</i>			
	Чюрюм Настинов	33	1837	1837
	Цаган Атаков	40	1830	1835
	Лодон Джамбинов	39	1831	1832
	Цуджага Ноянов	31	1839	1842
4-й сотни	<i>Гелюнги</i>			
	Абуша Гричинов	33	1837	1840
	Паранцуз Джюджинов	35	1835	1840
	Чопа Шарапов	29	1841	1845
	Дадьба Маргажинов	35	1835	1840
	<i>Гецули</i>			
	Чопа Бикишов	32	1835	1838
	Джимбе Санганов	33	1835	1837
	Сармак Халюнов	34	1835	1836
	Дарбуш Мошинов	30	1840	1840
	<i>Манджики</i>			

	Муска Платнинов	32	1838	1840
	Машка Чюрюмов	31	1835	1839
	Петро Дакинов	24	1846	1846
	Мармак Саламинов	27	1843	1847
Средний				
1-й сотни	<i>Гелюнг</i>			
	Басан Давашинов	31	1839	1845
	Цельтом Манжигов	24	1846	1846
	Бадьма Алёнов	35	1834	1835
	Джембе Джамчугинов	31	1839	1845
	<i>Гецули</i>			
	Цультем Чолков	35	1834	1835
	Рынцын Кирипов	33	1837	1845
	Джамбе Джунгуров	35	1834	1835
	Савесен Джамбинов	28	1842	1847
	<i>Манджики</i>			
	Джангар Джамбинов	29	1841	1841
	Арша Шарапов	22	1848	–
	Басанг Бадушов	28	1842	–
	Менко Джамбинов	19	Выросток	
2-й сотни	<i>Гелюнг</i>			
	Кальда Балзынов	29	1841	1845
	Джовок Итинов	29	1841	1845
	Пирин Цеденов	30	1840	1845
	Бурсан Чедеров	30	1840	1845
	<i>Гецули</i>			
	Несте Джамбинов	31	1834	1839
	Гидже Самтонов	35	1834	1835
	Бульо Тапкинов	27	1843	1845
	Балтук Саринов	служилый		
	<i>Манджики</i>			
	Бултук Намров	33	1834	1837
	Тарас Зодбинов	30	1830	1844
	Джовак Пачугин	33	1834	1837
	Кюмен Боринов	31	1834	1839
3-й сотни	<i>Гелюнг</i>			
	Цеден Джамбинов	31	1839	1840
	Менко Джамбинов	26	1844	1844
	Чювельдин Джамбин	служилый		
	Патиш Цеденов	служилый		
	<i>Гецули</i>			
	Альче Шарапов	36	1834	1840
	Бамгур Джугнинов	33	1835	1837
	Бюдчен Чонжинов	28	1842	1845
	Джаяшка Джамбин	42	1828	1828
	<i>Манджики</i>			
	Улужа Самтонов	34	1836	1840
	Саран Эмгидов	31	1839	1844
	Бенжик Эркюкидов	33	1837	1844

	Неон Минтанов	служилый		
4-й сотни	<i>Гелюрги</i>			
	Джирен Кидгиров	28	1842	1845
	Хутукчин Чориков	29	1841	1842
	Мохла Довюгинов	31	1839	1840
	Умупан Манжигов	31	1839	1840
	<i>Гецули</i>			
	Китит Балянов	26	1844	1844
	Балток Цаганманджинов	28	1840	1842
	Манук Джамбинов	28	1840	1842
	Билдин Джамбинов	24	1846	1846
	<i>Манджики</i>			
	Ненко Цаганманжинов	31	1839	1840
	Балток Соктугинов	24	1846	1846
	Бод Макикинов	19	Выросток	1846
	Цаган Цебеков	28	1840	1842
5-й сотни	<i>Гелюрги</i>			
	Габан Джамбинов	45	1824	1825
	Ширип Чюрюмов	45	1824	1825
	Сакса Дакинов	служилый		
	<i>Гецули</i>			
	Дамбе Шарманжинов	34	1835	1836
	Зодба Мучинов	34	1835	1836
	Сартуш Шарапов	26	1844	1844
	Емале Шарапов	—	—	—
	<i>Манджики</i>			
	Шарап Шашанов	37	1833	1835
	Зодба Чюрюмов	37	1833	1835
	Зодба Некединов	34	1835	1835
	Аршак Шарапов	служилый		
Нижний				
1-й сотни	<i>Гелюрги</i>			
	Джембе Сепенов	28	1842	1845
	Талуг Бабанов	30	1840	1845
	Шакар Маняшков	35	1835	1835
	Эвге Манжигов	30	1840	1845
	<i>Гецули</i>			
	Бабрам Задбинов	27	1843	1845
	Коврын Чюрюмов	27	1843	1845
	Шавонка Судманов	24	1845	1846
	Хунгур Зодбинов	34	1836	1840
	<i>Манджики</i>			
	Учур Шарапов	27	1843	1845
	Абуша Хар-Эвгинов	28	1842	1845
	Джолик Джутнинов	33	1837	1843
2-й сотни	<i>Гелюрги</i>			
	Кирсан Кешкинов	34	1835	1836
	Баргас Доганов	32	1838	1845
	Конгло Шикиров	31	1839	1845

	Хаван Харчинов	27	1843	1845
	<i>Гецули</i>			
	Кюке Джирнинов	31	1839	1840
	Котас Шунгуров	26	1844	1847
	Саран Панкадынов	29	1841	1845
	Неке Ишиков	32	1838	1840
	<i>Манджики</i>			
	Шарап Цакиров	31	1839	1840
	Нюшка Бара-Хариков	33	1837	1840
	Челек Абушинов	26	1843	1844
	Сухарин Чанчинов	31	1839	1840
3-й сотни	<i>Гелюнги</i>			
	Зодба Балданов	30	1835	1840
	Кирсан Джалчугинов	27	1843	1847
	Нюдюл Самтонов	служилый		
	Менко-Лузан Джамбинов	служилый		
	<i>Гецули</i>			
	Абуша Баданов	42	1825	1825
	Балха Гюрупов	31	1839	1845
	Баян Джемчугинов	35	1835	1840
	Чепин Тетьянов	21	1840	1849
	<i>Манджики</i>			
	Самтон Джунгуров	32	1835	1838
	Акуш Арбаков	22	1840	1841
	Камо Куганов	служилый		
	Бака Конилов	служилый		
4-й сотни	<i>Гелюнги</i>			
	Миндик Абушов	28	1842	1844
	Самашка Иваняшков	28	1842	1844
	Шарап Зодбо-Балдунов	40	1830	1830
	Лузан Чурюмов	33	1837	1841
	<i>Гецули</i>			
	Ормада Рынцынов	35	1833	1835
	Николай Баражинов	25	1844	1845
	Пече Бюджинов	30	1840	1842
	Балдан Шаргинов	28	1842	1844
	<i>Манджики</i>			
	Джимбе Неанков	34	1835	1836
	Ходже Мочеров	31	1839	1849
	Сартаган Дюсенов	18	выросток	1844

В том же году 7 июля наказный атаман утвердил представленных Джембо Ганджиновым священнослужителей в штат собственного хурула. Наказным атаманом гелюнгами были утверждены Мокон Ункинов, Баран Могинов, Сотон Джаков и Шара-Манжа Улашкин; гецулями — Дога Шуваринов, Сарзуда Балтыров, Арта Чульчинов и Кони Малношков; манджиками — Сагур Бурчов, Коти Баджинов, Суртек Григорьев и Цеден Абушев. В это же время по распоряжению наказного атамана Калмыцкое правление направило в Войсковую сотню мастеровых-серебряников служилого казака 4-й сотни Нижнего улуса

Буро-Манже Максимова для обучения мастерству ремонта старых хурульных серебряных инструментов и содержания новых в надлежащем состоянии [ГА РО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 2087. Л. 1, 2, 5].

12. Заключение

К концу 1840-х гг. в Калмыцком кочевье на Дону завершилось административно-территориальное переустройство, перераспределение населения между улусами, упорядочение сети калмыцких хурулов и в них численности духовенства. Все эти мероприятия были рассчитаны на перевод калмыков на оседлый образ жизни и ведения стационарного хозяйства, развитие калмыцких улусов, подъем культуры, образования и благосостояния населения.

Источники

ГА РО — Государственный архив Ростовской области.

Положение 1835 — Положение об управлении Донского войска: Ч. 1, 2 и 3 с прил. к наказу гражд. управлению штатами и общ. прил. СПб.: Воен. тип., 1835. 544 с. // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. Коллекции. Ростовская область: страницы истории. URL: <https://www.prilib.ru/item/438073> (дата обращения: 05.04.2023).

Приложения 1835 — Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. СПб., 1835 (2016). [2], VIII, 280, 284 с. [электронный ресурс] // Библиотека Русского географического общества. Тематические коллекции. URL: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/218763> (дата обращения: 05.04.2023).

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив.

Sources

Decree on Command [Authority and] Structure in the Don Host (Regulations on the administration of the Don army). Pts. 1, 2, 3 (with Supplements to Guidelines for the Civilian Administrative Office, etc.). St. Petersburg: Military Printing House, 1835. 544 p. On: Presidential Library. Collections. Rostov Region: Pages of history. Available at: <https://www.prilib.ru/item/438073> (accessed: 5 April 2023). (In Russ.)

Russian State Archive of Military History.

State Archive of Rostov Oblast.

Supplements to Guidelines for the Civilian Administrative Office of the Don Host. St. Petersburg, 1835 (2016). [2], VIII, 280, 284 p. On: Library of the Russian Geographical Society. Thematic Collections. Available at: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/218763> (accessed: 5 April 2023). (In Russ.)

Литература

Богачев 1919 — *Богачев В. В.* Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск: Отд. нар. просвещения Всевеликого Войска Дон., 1919. 537 с.

Борманджинов 1997 — *Борманджинов А. Э.* Ламы калмыцкого народа: ламы донских калмыков. Элиста: КИГПИ, 1997. 60 с.

Броневский 1834 — *Броневский В. Б.* История Донского войска: описание Донской земли и Кавказских минеральных вод. Ч. III. СПб.: В тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1834. 217 с.

Гурий 1915 — *Гурий* (архимандрит). Очерки по истории распространения христианства среди монгольских племен (исследование). Т. 1. Ч. 2: Калмыки [Ч. 2. Распространение христианства среди калмыков]. Казань: Центр. тип., 1915. 700, XVIII, III с.

Дарбакова 1973 — *Дарбакова В. П.* К вопросу этногенетической структуре донских калмыков // Труды молодых ученых Калмыкии. Вып. III. Элиста: КНИИЯЛИ, 1973. С. 68–77.

- Дорджиева 2009 — *Дорджиева Г. Ш.* Буддийская церковь в конце XVIII–XIX в. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 тт. Т. III. Элиста: Герел, 2009. С. 247–251.
- Записки 1999 — Записки донского атамана Денисова. СПб.: Вирд, 1999. 260 с.
- И лишь ковыль 2006 — И лишь ковыль о прошлом все звенит... Батайск: Батайск. кн. изд-во, 2006. 268 с.
- Краснов 2007 — *Краснов П. Н.* История Войска Донского. Картины былого Тихого Дона. М.: Вече, 2007. 448 с.
- Максимов 2016 — *Максимов К. Н.* Калмыки в составе донского казачества (XVII – середина XX в.). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2016. 584 с.
- Маслаковец 1874 — *Маслаковец Н. А.* Физическое и статистическое описание кочевых донских калмыков. Новочеркасск: Обл. Войска Донского тип., 1874. 95 с.
- Пальмов 2007 — *Пальмов Н. Н.* Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 464 с.
- Сватиков 1924 — *Сватиков С. Г.* Россия и Дон (1549–1917). Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Белград: Изд. Донской ист. комиссии, 1924. 592 с.
- Шовунов 1992 — *Шовунов К. П.* Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVII–XIX вв.). Элиста: КИОН, 1992. 320 с.

References

- Bogachev V. V. Almighty Don Host: Geographical Essays. Novocherkassk: Education Dept., 1919. 537 p. (In Russ.)
- Bormanshinov A. Lama Arkad Chubarov: His Predecessors and Successors. A Study of the History of the Kalmyk Lamaist Church in the Don Cossacks Region of Russia. Elista: Kalmyk Institute for Humanities and Applied Research, 1997. 60 p. (In Russ.)
- Bronevsky V. B. A History of the Don Host: Accounts of Don Lands and Mineral Waters Region. Pt. 3. St. Petersburg: Expedition of Storing State Papers, 1834. 217 p. (In Russ.)
- Darbakova V. P. Don Kalmyks: Ethnogenetic structure revisited. In: Papers of Kalmykia's Young Scientists. Vol. 3. Elista: Kalmyk Institute of Language, Literature and History, 1973. Pp. 68–77. (In Russ.)
- Denisov A. K. Notes by Don Ataman Denisov. St. Petersburg: Vird, 1999. 260 p. (In Russ.)
- Dordzhieva G. Sh. Buddhist church in the late eighteenth and nineteenth centuries. In: Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia from Earliest Times to Present Days. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Gerel, 2009. Pp. 247–251. (In Russ.)
- Gury, Rev. Historical Essays on Dissemination of Christianity among Mongolic Tribes: A Study. Vol. 1. Pt. 2: Kalmyks. [Pt. 2: Dissemination of Christianity among Kalmyks]. Kazan: Tsentralnaya Tipografiya, 1915. 700, XVIII, III p. (In Russ.)
- Krasnov P. N. History of the Don Host: Glimpses of the Once Silent Don. Moscow: Veche, 2007. 448 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Kalmyks in the Don Cossack Host: Seventeenth to Mid-Twentieth Centuries. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center (RAS), 2016. 584 p. (In Russ.)
- Maslakovets N. A. Don Kalmyk Nomads: Physical and Statistical Accounts. Novocherkassk: Printing House of Don Host Oblast, 1874. 95 p. (In Russ.)
- Palmov N. N. Kalmyks within Russian Borders: [Collected] Historical Materials. Elista: Kalmykia Book Publ., 2007. 464 p. (In Russ.)
- Shovunov K. P. Kalmyks in Cossack Hosts of Russia: Mid-Seventeenth to Nineteenth Centuries. Elista: Kalmyk Institute of Social Sciences, 1992. 320 p. (In Russ.)
- Sokirkin V. S. (ed.) Just Feather Grass Keeps Tinkling of the Past ... Bataysk: Bataysk Book Publ., 2006. 268 p. (In Russ.)
- Svatikov S. G. Russia and the Don, 1549–1917: A Study in the History of State and Administrative Law, and Political Movements in the Don Lands. Belgrade: Don Historical Commission, 1924. 592 p. (In Russ.)